

влияния. Задача исторической науки, по мнению части специалистов, выходящих на подобную проблематику, – искать функциональное значение манипуляции “визан-тинизмом” вплоть до новейшего времени.

А.П.Зыков
А.А.Погодин
Екатеринбург

ШЛЕМ–ШИШАК С ОЗЕРА ПЯКУ-ТО

1. В 1991 г. при археологическом обследовании берегов оз.Пяку-то в Пуровском районе Ямало-Ненецкого автономного округа было открыто поселение Пяку-то III (Погодин А.А., 1992). Оно располагалось на левом берегу впадающей в озеро с запада р.Безымянная, в 1 км от устья. Поселение состоит из 4 впадин – остатков жилищ и хозяйственной постройки (рис.1, А). Судя по сохранности древесины в самой поздней впадине, последнее жилище стояло здесь еще в начале XX в. На оконечности, вблизи поселения, на сосне зафиксирован старый затес – личина (рис. 1, Б). На территории памятника были обнаружены бронзовая орнаментированная пластина и железный шлем (рис.1, В).

2. По словам местного жителя А.Вылла, он в детстве находил на этом месте шлем и кольчугу. Также он указал, что, по рассказам стариков, в устье реки жил в конце XIX – начале XX вв. богатый ненецкий купец. По сведениям Дунина-Горкавича (Дунин-Горкавич А.А., 1910, с.351) оз.Пяку-то (Пякон-то, Глазковское) в начале XX в. находилось во владении семьи лесных ненцев – братьев Пяк. В устье реки, а судя по описаниям исследователя – именно р.Безымянной, располагался лабаз (амбар) этой семьи.

3. Наиболее интересная находка с памятника – железный шлем. Он представляет собой низкое, всего 15 см, куполовидное цельнокованое головное покрытие. Нижняя часть тульи гладкая, верхняя – рифленая. 22 грани рифления выполнены ударами зубила с изнанки. Шлем орнаментирован тремя рядами мелких насечек, прямыми у края тульи и волнистыми, соединяющими грани рифления – в центре тульи и у вершины. По нижнему краю сделаны мелкие аккуратные отверстия, предназначавшиеся для крепления бармицы, закрывавшей не только шею, но и лицо. Шлем имеет следы позднейших переделок: 4 крупных грубых отверстия с заусенцами, пробитых попарно у височных частей тульи, предназначавшихся для крепления подбородачного ремня, и столь же грубое отверстие в вершине

шлема для крепления плюмажного украшения. Кроме того, имеются следы повреждений – глубокие вмятины от ударов широколезвийным оружием типа топора или сабли.

4. Пякутинский шлем относится к типу шишаков. Этот тип боевого наголовья имеет прообразы среди куполообразных, часто с рифленой тульей, шлемов Ирана и Ближнего Востока середины XIV в. (Горелик М.В., 1983, с.263). К 1359 г. относится и первое упоминание в русских документах термина “чечак”. Наиболее ранние образцы собственно шишаков, очень близкие пякутинскому, найдены в Московском Кремле и датируются концом XV – началом XVI вв. (Кирпичников А.Н., 1976, с. 31, рис.10). С середины XVI в. и до конца XVII в. шишаки становятся самым популярным типом шлемов в русском и турецком вооружении, правда поздние образцы дополнялись рядом усилительных деталей: назатыльниками, наушами, козырьками и носовой стрелкой. Самый близкий территориальный аналог пякутинскому шлему – татарский шишак из Тобольского музея (ТМ 5422). Судя по бронзовой орнаментальной накладке, его происхождение связано с Ираном или Средней Азией (?).

5. Шишак с озера Пяку-то по ряду признаков (рифленая туля, способ крепления бармицы, отсутствие иных усилительных деталей) может быть отнесен к наиболее ранним формам этого типа шлемов и датирован концом XV–XVI вв. Простота оформления не позволяет сколько-нибудь точно установить место его производства. Можно лишь наметить несколько вероятных путей попадания шлема в Северо-Западную Сибирь. До 80-х гг. XVI в. – из Ирана и Средней Азии через Сибирское ханство по каналам бухарской пушной торговли. В конце XVI – начале XVII вв. – через русских торговцев, контрабандно провозивших в Сибирь “заповедные товары” – оружие и военное снаряжение. И, наконец, нельзя исключать и того, что пякутинский шишак мог быть военным трофеем. Ведь именно где-то у р.Пур в 1600 г. “заратившаяся пуровская и мангазейская самоедь” разгромила отряд князя Мирона Шаховского.

Позднейшие переделки свидетельствуют, что этому шлему была суждена долгая жизнь. Утратив свое прямое защитное предназначение, он вместе с кольчугой продолжал использоваться в культовых церемониях. И, вероятно, в качестве культового атрибута хранился до XIX в., а может быть и до XX в., в семье лесных ненцев Пяк, живших на берегах оз.Пяку-то.

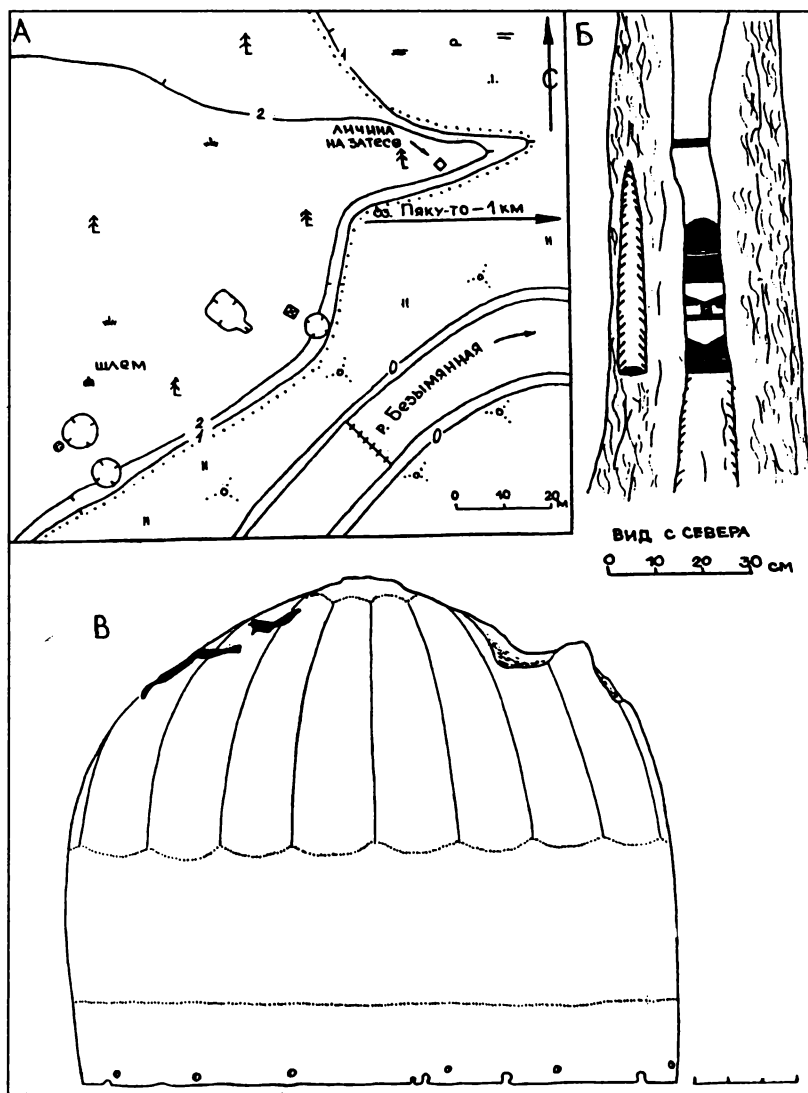

Рис. 1.
План поселения Пяку-то III (А); личина на затесе (Б);
шлем-шишак (В)